

Ближе к рассвету Лу Ци наконец нашёл Ли Имяо в толпе, качающейся в такт музыке. Тот был пьян. Лу Ци вытащил его наружу, по пути отказав двум девушкам и одному парню, которые хотели добавить его в WeChat.

— Гэ~ хе-хе~ — Ли Имяо улыбался, прижимаясь к его плечу. — Смотри, какой ты популярный...

Лу Ци схватил его за воротник и поставил к фонарному столбу. На лице у него было недовольное выражение, но из-за наивной формы глаз он выглядел скорее как рассерженный котёнок.

Как и ожидалось, Ли Имяо совсем не испугался. Холодный ветер немного привёл его в чувство. Он заулыбался, заискивающе приблизился и спросил:

— Гэ, а тот парень? Приятно пообщались?

Лу Ци поднял руку и щёлкнул его по голове, отчего Ли Имяо застонал:

— Ай-ай!

— У тебя совсем совести нет! Как ты мог заказать проститутку? — Лу Ци был вне себя от злости. — А если это попадёт в твоё личное дело, как ты потом на госслужбу пойдёшь?

— Ай! Гэ, я даже экзамен на образование не сдам, — «великий учёный» Ли Имяо обошёл столб и спрятался за ним, наконец немного протрезвев. — Какая ещё проституция? О чём ты вообще говоришь?

Лу Ци рассказал ему, что произошло, и сердито подытожил:

— Скажи мне! Сколько это стоило! Тот человек выглядел таким дорогим, что стоит по пять тысяч за минуту!

Ли Имяо расхохотался:

— Ты вообще слышал, что сейчас сказал, гэ? Я сам всего шесть тысяч в месяц зарабатываю!

Они посмотрели друг на друга.

Ли Имяо, может, и был ненадёжным, но его финансовые возможности были вполне понятны и стабильны.

— Мм... — сказал он. — Гэ, может, ты не того человека принял? Хотя не совсем ошибка. Он же сразу про цену заговорил — так профессионально! Но тот за пять тысяч в минуту, разве его можно сравнить с тем, кого я тебе нашёл?

— И как зовут того, кого ты мне нашёл?

— Лай Эн, конечно! Его зовут Лай Эн!

Лу Ци: —...

Господина Лая в итоге прокатили, и Лу Ци попросил Ли Имяо всё объяснить. Ли Имяо

расспросил друзей о событиях той ночи и на следующий день позвонил с отчётом.

— Очень странно. На следующий день кто-то сообщил, что в баре занимались проституцией, и одного мужчину по фамилии Лай арестовали. Говорят, он там собирался... продавать услуги...

Сердце Лу Ци подпрыгнуло, и он с тревогой подумал: неужели арестовали не того?

— Гэ, угадай, что было дальше? — голос Ли Имяо вдруг повысился. — Этот Лай оказался тем ещё типом! Человек, который приехал его забирать той ночью, был его невестой!!

История разрасталась, как снежный ком. Лу Ци поспешно, понизив голос, спросил:

— А твой друг рассказал той девушке, что он...

— Конечно рассказал! — Ли Имяо злорадно продолжил. — Та сестра прямо на месте расцарапала ему всё лицо!

Он яростно проклял этого изменщика, пожелав ему умереть без потомства, а потом поник:

— Гэ, прости.

Он всего лишь хотел развеселить Лу Ци.

Лу Ци тихо ответил:

— Мм. В будущем не будь таким безрассудным. Боюсь, ты плохо разбираешься в людях и можешь наткнуться на всяких сомнительных типов.

Ли Имяо тяжело вздохнул:

— Хорошо, что ты его проигнорировал. Иначе ещё неизвестно, кто бы оказался в дураках.

На том конце ему кто-то позвонил, и Ли Имяо поспешно попрощался, быстро повесив трубку.

Лу Ци отбросил телефон и рухнул на кровать.

Вообще-то этот безрассудный младший кузен всё же оказался полезным. Если бы этот случай не отвлек его, он, наверное, сейчас был бы ещё более подавлен. Он поднял руку и потёр ноющие виски. Под глазами всё ещё оставались тёмные круги.

В последние дни он плохо спал.

Слухи уже ходили целую неделю. Пожалуй, это действительно можно было назвать кибербуллинг.

Сначала он думал, что в худшем случае просто перестанет выходить в интернет, но связанные с этим новости всё равно снова и снова доходили до него. Друзья из реальной жизни и из круга общения, услышав об этом, тоже один за другим звонили ему. Были те, кто искренне переживал, а были и такие, кто просто хотел посмотреть на происходящее со стороны.

Лу Ци мог лишь раз за разом объяснять, что он не какой-то извращенец, пристающий к людям.

Он действительно устал.

Но он не хотел склонять голову перед Линь Юанем. Даже если бы пришлось уступить, он всё равно никогда бы с ним не помирился.

Однако негативные сообщения, которые продолжали приходить, смешивались с личными угрозами, и это уже начало влиять на его жизнь. Лу Ци установил камеру у двери. Поскольку в старом доме часто отключали электричество, он купил модель с батареей, которая могла работать три-четыре дня даже без света.

В последние пару дней в соседнюю квартиру кто-то въехал. Этого соседа он ещё не видел, но, судя по всему, тот любил русскую музыку. Сегодня звучал «Танец флейт» Чайковского. Музыка была не слишком громкой, но у Лу Ци дома стояла такая тишина, что эти светлые, живые звуки словно танцевали и прыгали по его маленькой гостиной.

Его диван стоял у стены, за которой находилась гостиная соседа. Лёжа на нём, он мог немного слышать музыку — и незаметно уснул под неё.

Когда он открыл глаза, за окном уже стемнело, а музыка стихла. Он потёр глаза, сел и нащупал выключатель торшера.

Раздался щелчок —

Но в комнате по-прежнему было темно.

Лу Ци запоздало понял:

О, опять отключили электричество.

Он на ощупь нашёл телефон. Когда экран загорелся, на заблокированном дисплее уже было сообщение от незнакомого номера.

[Такая мразь, как ты, должна умереть. «Прямой угол» впал в депрессию из-за твоих фанатов...]

Лу Ци не захотел читать дальше и смахнул уведомление. Но экран оказался слишком чувствительным, и в свете из окна напротив телефон с щелчком разблокировался.

[Такая мразь, как ты, должна умереть. «Прямой угол» впал в депрессию из-за твоих фанатов. Если с ним и с «Медовой мишкой» что-нибудь случится, ты должен умереть, чтобы искупить свою вину. Если ты не сделаешь этого сам — я помогу.]

Пальцы Лу Ци дрогнули, когда он выключил телефон.

Комната снова погрузилась в темноту.

Он сидел на диване и молча думал. Не знал, правда ли у «90° Прямого угла» депрессия или это ложь, но если всё так продолжится, возможно, ему самому придётся обратиться к психиатру.

Как раз в этот момент снаружи у двери вдруг раздался тихий стон.

Это был слабый мужской голос.

Спина Лу Ци мгновенно напряглась — словно у испуганного кота в темноте, который насторожился так, что шерсть встала дыбом.

Он хотел позвонить Ли Имяо, но тут же вспомнил, что тот на полголовы ниже его и сам худой,

как тростинка, — и отбросил эту мысль.

Он включил фонарик на телефоне, на цыпочках подошёл к кухонному шкафу и достал инструмент, который хозяин квартиры оставил после ремонта.

Стоя у обувной тумбы возле двери, Лу Ци открыл на телефоне приложение, подключённое к камере.

В режиме ночного видения всё было зелёным, но он отчётливо увидел у двери соседней квартиры большую чёрную фигуру, скорчившуюся на полу.

Хотя «скорчившуюся» — не совсем верно. Мужчина просто сидел на полу: одна длинная нога была согнута, другая вытянута. На нём была чёрная толстовка с капюшоном, натянутым на голову, закрывавшим большую часть лица.

Он сидел, опустив голову. Несколько раз Лу Ци видел, как тот пытался встать, упираясь руками в бетонный пол коридора, и его высокое тело слегка дрожало.

Возможно, этому человеку нужна была помощь.

Раньше Лу Ци, не задумываясь, вышел бы с фонариком и помог ему подняться. Но только что прочитанное сообщение, а также угрозы последних дней, словно тёмная туча, нависли у него в голове. Он крепче сжал металлический инструмент в руке, и холод от него словно сковал всё тело.

Словно почувствовав, что за ним наблюдают, мужчина под камерой вдруг поднял голову.

Лу Ци широко раскрыл глаза.

Даже через зелёный фильтр ночного видения это бледное, мрачное лицо невозможно было забыть, увидев хотя бы раз.

Это был Лион — тот самый утёнок.

Щёлк—

Замок открылся с тихим звуком, и дверь приоткрылась. Луч света от телефона выскользнул наружу, не прямо на лицо мужчины, а вежливо лёг на его руку.

Рука, лежавшая на колене, чуть сжалась, словно он хотел ухватиться за этот холодный белый свет.

Сидя на полу, Му Наньцяо медленно поднял голову. Капюшон прижимал волосы, закрывая брови, но в тот момент, когда их взгляды встретились, Лу Ци всё равно увидел вспышку дикости на его красивом лице.

Как у огромного зверя, затаившегося во тьме.

Лу Ци спрятался за дверью, показывая только один глаз:

— Здравствуйте? С вами всё в порядке? Почему вы здесь?

Му Наньцяо на мгновение растерялся. Он чуть наклонил голову, и свирепость в его глазах угасла. Посмотрев на Лу Ци секунду, он хрипло спросил:

— А ты почему здесь?

Лу Ци: —...

Разве не я спросил первым?

Но лицо у него было ясное, взгляд трезвый — не похоже, что он пьян или под наркотиками. Немного успокоившись, Лу Ци высунулся из-за двери почти целиком:

— Вам нужна помощь?

— Да, — на этот раз Му Наньцяо кивнул. — Помоги мне подняться.

Лу Ци протянул руку, чтобы помочь.

Он уже дважды касался этой длинной ладони. Сейчас она была холодной, покрытой липким потом, с песчинками от бетонного пола. Неизвестно, из-за внезапного приступа или чего-то ещё, но эти длинные ноги совсем не держали его. Лу Ци с трудом поднял мужчину, и тот, наполовину опираясь на него, достал из кармана связку ключей.

— Я живу здесь, — ответил он на прежний вопрос Лу Ци, голос был низким и ленивым. — Вот уж совпадение. Сосед.

Так вот кто оказался тем самым «владельцем магазина ламп» и любителем русской музыки.

Лу Ци с трудом поддерживал его, помогая открыть дверь, и тихо пробормотал:

— Такая работа очень вредна для здоровья, смотрите, как у вас ноги дрожат...

Они стояли слишком близко, и хотя он говорил тихо, Му Наньцяо всё прекрасно услышал.

Грудь, прижатая к спине Лу Ци, дрогнула. Похоже, мужчина смеялся.

— Вообще-то я...

Он не успел договорить. Снизу по лестнице донеслись торопливые шаги, и оба одновременно повернули головы.

По ступеням быстро поднималась фигура.

Свет в подъезде был тусклый, но Лу Ци всё равно заметил блеск в руке человека. Это был нож — острый, отражающий свет.

Похоже, тот не ожидал увидеть в пролёте двух мужчин, стоящих слишком близко, словно обнимающихся. Он замер на месте, как мышь, внезапно потерявшая цель кражи.

Их взгляды встретились. Му Наньцяо среагировал первым. Он инстинктивно потянул юношу за спину, но не успел — Лу Ци вдруг, как юркая рыбка, выскользнул из-под его руки и юркнул обратно к себе за дверь.

Му Наньцяо: —...

Так прямо?

Всего мгновение замешательства — и фигура уже ринулась вперёд с ножом. Он шатался, явно был не в себе, но размахивал ножом яростно и издавал глухое «хе-хе», будто у него во рту была слюна.

Му Наньцяо уже собирался увернуться, как вдруг дверь за его спиной снова распахнулась, и порыв ветра пронёсся по лестнице. Маленькая «рыбка», которая только что ускользнула, вернулась — и встала между ним и нападавшим.

Бам — лязг —

Нападавший с глухим стоном покатился вниз по лестнице, а Лу Ци отбросил нож далеко в сторону.

Му Наньцяо: —...

На лестнице повисла странная тишина. Было слышно только нервное, учащённое дыхание юноши.

Му Наньцяо смотрел на его немного худую спину и медленно разжал сжатые кулаки.

— Чем ты его ударил? — спросил он.

Лу Ци, тяжело дыша, дрожащим голосом выдавил:

— Э... э-это... Святой меч физики.

Му Наньцяо: —???

Он опустил взгляд — и увидел, что мальчик с трясущимися руками сжимает ржавый лом.

<http://bllate.org/book/16047/1433431>